

Расхаживая взад-вперед по полу своей личной мастерской, Вейдер брал в руки одну деталь за другой. Он рассматривал, думал, оценивал, но в конце концов отбрасывал каждую деталь. Прошло несколько минут, пока он повторял эти действия снова и снова, переосмысливая свои решения и пересматривая требования.

В строительных отсеках висели безжизненные полусобранные дроиды. Каждый из них отличался по дизайну. Учитывая, что Энакин построил и протокольного дроида, и свой собственный гонщик, большинство инженеров отдали бы конечность за возможность понаблюдать за работой императора Вейдера. Он регулярно вносил изменения в свои и Оби-Вана Кеноби звездные истребители, иногда прямо на лету. Помимо того, что ситх был одним из самых могущественных пользователей Силы в нескольких поколениях, он проявил себя как гений механики. Он уже предложил Имперскому флоту несколько незначительных изменений, которые дали положительный результат в плане энергозатрат и характеристик кораблей.

Таркин, первым признавший, что наличие бесспорного магистра Империи, способного не только понимать, но и улучшать конструкцию кораблей, было неслыханным явлением в истории Республики, позаботился о том, чтобы все, что поступало со стола лорда Вейдера, связанное с военно-промышленной машиной, быстро получало статус секретного и направлялось в инженерные отделы высшего уровня. По словам его людей, в новейших разработках ожидалось пятипроцентное улучшение.

Что касается Дарта Вейдера, то он был занят своим личным проектом. После недавнего нападения на Банк и окончания Войн клонов он был избалован выбором деталей для дроидов.

До сих пор он проводил эксперименты с боевыми дроидами В-1, но обнаружил, что они недостаточно подходят для его целей. Используя Силу для левитации и изучения нескольких частей, он мысленно пообещал себе убить геонозианцев, ответственных за их разработку, если когда-нибудь найдет их. Сдавшись, Вейдер быстро перешел к модели IG, которую предпочитали инженеры Банковского клана, сочтя их более подходящими для своей текущей задачи.

Собирая детали от Лансеров и Магнагардов, Вейдер снова принялся за дело, постепенно, шаг за шагом, собирая своего дроида.

При этом какая-то часть его сознания задавалась вопросом, что стало с С-3РО и R2-D2, но отбрасывала эти мысли. Какова бы ни была их судьба, это не имело никакого значения для настоящего момента. Вейдер отошел от своей предварительной работы. Конечно, ему понадобится броня, но предварительный проект был продуман. Функционально он будет напоминать усовершенствованную версию прототипа дроида-убийцы IG-88, хотя и приспособленную для собственных целей Темного Лорда. С тех пор как он получил данные во время операции IGBC, Вейдер в любое свободное время занимался разработкой и тестированием этого нового инструмента.

Пока что испытания были... неудовлетворительными. Изначально он использовал тренировочного дроида, способного проецировать вокруг себя голограмму и имитировать сходство с органическими существами. Это был инструмент джедаев, и он сражался, как они.

Оборонялся, колебался, нападал только тогда, когда все остальные варианты были исключены. Беспольный, иными словами.

Однако эта модель оказалась в какой-то степени ценной. Как только последняя деталь - модернизированный блок питания, в который были встроены батарея и киберкристалл сабера убитого джедая, - была установлена на место, Вейдер активировал свой новейший тест.

"Этот блок активен, лорд Вейдер. Ожидает назначения и первоначальной команды".

"Вы - CZ7-5B. Выберите свое оружие на столе".

Вейдер наблюдал, как его творение идет к оружейному столу, на котором было представлено около дюжины вариантов на выбор. Это была первая проверка способности машины действовать в соответствии со своим первоначальным программированием и замыслом искусственного интеллекта. Если она выберет плохой вариант, ситх прикончит ее без жалости. Ему не нужны были несовершенные инструменты.

CZ7 покрутил головой, получая информацию о доступном оружии. В считанные секунды он выбрал кинжал с вибролезвием, тяжелый бластерный пистолет DC-17 и ручную пушку мандалорской конструкции.

"Объясни, - приказал Вейдер.

"Вибро-лезвие. Используется как оружие СС и как аварийный инструмент. DC-17. Стандартный боевой пистолет подразделений Клон-коммандос. Мандалорская пулеметная установка, использовавшаяся против джедаев во время древней войны между этими двумя группами".

"Джедаев больше нет".

"Согласно имперским записям, множество джедаев остаются неучтенными в списках погибших. Вероятность того, что выжившие после Чистки останутся в тайне, статистически превышает погрешность".

Вейдер кивнул, удовлетворенный хакерскими способностями дроида. Эти данные были засекречены и недоступны никому, кто не имел хотя бы допуска, положенного сенаторам, и даже тогда информация была хорошо спрятана и замаскирована среди множества нежелательных данных и цифрового шума. То, что его творение так быстро смогло найти и разобрать ее, говорило о его полезности.

"Приготовьтесь к своей первой миссии, - приказал Вейдер и вышел из мастерской. Скоро наступит время возвращаться в Сенат.

###

Различные группы, фракции, клики и клубы Имперского сената собрались в большом зале заседаний, расположившись вокруг длинных столов. Длинная ковровая дорожка вела от больших богато украшенных дверей между столами к возвышению, где за столом поменьше сидели самые важные сановники, почетные гости, а когда-то и Великий канцлер, когда Республика еще была жива. Дарт Вейдер, отбросив всякую мысль о том, что они успешно держат свою деятельность в секрете, дал им время обдумать его советы и предложения, пока он работал над своим дроидом.

Но за последние несколько часов прошло достаточно времени, и он должен был получить свои ответы. Его Имперская гвардия появилась в старой комнате, которой пользовались Мон Мотма и Бейл Органа, и во многих других подобных, сообщила присутствующим, что время пришло, и провела их в зал для общения - место, где можно было собраться, расслабиться, выпить и обсудить дела в более спокойной обстановке, чем в самом Сенате. Сейчас за столами сидело около пяти десятков нервных политиков, и более чем несколько из них задавались вопросом, не переживают ли они последние минуты своей жизни, несмотря на краткие слова Вейдера, сказанные ранее.

"Резня, как вы думаете?" спросила Мотма. Бейл и сидевший с ними Гранд Мофф Таркин не могли не восхититься беспечностью Мотмы, которая так же, как и все остальные, смотрела на ситуацию сквозь пальцы. Возможно, даже больше, учитывая, как активно она противостояла сначала Палпатину, а теперь Дарту Вейдеру. И все же она сидела без страха, готовая встретить смерть, если она наступит.

Все головы разом повернулись, когда двери распахнулись и в зал вошел Император Вейдер. Его черный плащ развеялся за спиной, как наступающая ночь, а тяжелые шаги отбивали ритм проклятия. Таркин грациозно встал и почтительно склонил голову. В спешке несколько стульев были опрокинуты, так как политики последовали его примеру и выразили должное почтение лорду Вейдеру, который прошел между столами к помосту в дальнем конце зала. Было видно, что большинство сенаторов застыли между желанием смотреть куда угодно, только не в сторону Вейдера, но страх заставлял их смотреть. Примитивные части мозга безошибочно определяли ситха как хищное существо, которое нельзя игнорировать.

Император занял место в центральном кресле, но не сел, как и все остальные. Вейдер знал, что его протезы ног позволят ему простоять несколько дней, если он захочет. Политики же, напротив, скорее рано, чем поздно, почувствуют дискомфорт.

Поэтому Вейдер остался стоять.

Кшшшшшшш